Катерина Дьяченко

Что сокровище?

Книга первая

Поиск

Катерина Дьяченко

Что сокровище?

«Издательские решения»

Дьяченко К.

Что сокровище? / К. Дьяченко — «Издательские решения»,

Создать мощное государство. Раскрыть тайну бережного управления. Понять, для чего ты здесь.Судьбы Владимира, Насти, Валерия, Олега, Глеба Николаевича переплелись со временами, когда создавалась мощная держава и происходило сотрудничество с другими странами Европы. Ярослав Мудрый, Анна Ярославна, король Франции Генрих. Почему современникам надо найти ответ на вопрос: о чем важном знали наши предки? Что помогало им в развитии и становлении как отдельного человека, так и целого государства?

© Дьяченко К.
© Издательские решения

Что сокровище?
Книга первая. Поиск
Катерина Дьяченко

Книга написана при участии Решателя…

«Приглядись. Вокруг тебя окружают чудеса, только ты их не хочешь замечать…»

© Катерина Дьяченко, 2016
© Алексей Антонюк, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***

Владимиру принесли кофе. Привычный кофе. И бармен постарался на пенке сделал красивую елочку.

Привычный кофе, обычная елочка. И тогда, два месяца назад, тоже была елочка на пенке кофе.

Он сидел в другом кафе. И ждал Олега, который должен был принести карту. Карту, за которой столько охотились. Которую столько раз обещали. И за которую столько денег заплатили. Карта, которая показывала…

И тут он услышал музыку. Оттуда из воспоминаний. И слова, которые он забыл и на которые тогда не обратил внимания.

«И женщина уходит от тебя,
Хотя тебе об этом неизвестно….»

Это были пророческие слова. Он сейчас это понял. И вспомнил, вспомнил то утро. Когда Света говорила ему, что пора заканчивать. Просила уехать. Он обещал. Обещал, что уедут, но ему надо провести еще две сделки.

Да они уже стояли в коридоре на пороге. И каждый должен был ехать по своим делам.

И тогда она сказала странную фразу: «Володя, тебе надо вспомнить, что такое любовь». Он возразил, что не забывал. Что знает. Помнит. Любит ее. Она только усмехнулась и вышла.

Они спустились на лифте. Пошли каждый к своей машине. Ее авто стояло чуть дальше, в стороне от подъезда. И он повернулся, чтобы увидеть, как она первая уедет с площадки. Он смотрел, как она шла к машине. Она уже была совсем близко. И тут появились они. Световые пятна, по которым она шла. Они пропадали после того, как она убирала ногу. И опять появлялись впереди. «Раз, два, три…» Стал невольно их считать. Он насчитал двенадцать пятен. Прежде чем она села в машину.

…Потом в месяц запоя он спрашивал и уговаривал себя, что пятна ему показались…

А тогда она выехала со двора и радостно ему посигналила. Как обычно.

Он тоже сел в машину и поехал. Поехал на встречу в кафе.

Было начало марта.

Потом слова этой песни, которые он пропустил и не понял. Позже пришел Олег. И принес пакет с этой картой.

И сразу – телефонный звонок. Он увидел ее номер телефона. Взял трубку. И что-то сказал. Он сейчас не помнил что.
На той стороне мужской голос спросил.

– Вы муж? Вам надо приехать на набережную к мосту метро. Ваша жена попала в аварию.

Он понял, что это все. И боль. Боль пронзила всего его и сейчас, через два месяца. Он даже дернулся всем телом.

Почему? Почему он не там?

Когда год назад они в Германии разбились на байке, она была рядом. Это она, не зная немецкого языка, сделала все на месте аварии. Скорая, больница. Операция по сбору его раздробленной ноги. Она была рядом с ним все время. Она не оставила его ни на минуту. Ругалась с персоналом. Заботилась о нем. Забросила все свои дела. Она жила в его палате. И выходила его. Он знал, что это она спасла его. Светланка.

А он где был он, когда он был ей так нужен? Сидел в кафе и пил кофе с такой же елочкой. Больно, что он был не в том месте. Больно от бессилия.

А сейчас он сидел в другом кафе и опять спрашивал себя, показались ли ему пятна?

– Нет, не показались, – он услышал голос Светланы.

– Света?! – он осмотрелся по сторонам.
Никто не покосился на него. Значит, негромко вскрикнул.

Рядом никого не было. Только голос. И ему показалось, что он услышал какой-то шорох.

– Да, это я, – опять он услышал родной голос. – Володя, а ты вспомнил, что такое любовь?

– Наверное, да. Не знаю.

– Вспоминай, Володя.

Владимир почувствовал, что все закончилось. Он даже повернулся, чтобы видеть входную дверь, и увидел, как в помещение заходит девушка.

***

Два месяца пролетели незаметно. Универ, пары, работа, вечера в общаге, спать. Дни были похожи между собой. Только сменяли друг друга. Она уже не помнила, когда последний раз была у дедушки. А он жил недалеко от Киева. Даже на выходных к нему поехать не могла. Никак не складывалось с работой. А деньги ей были нужны.

Вот так два месяца она, как белка в колесе, бежала по кругу. Боясь что-либо изменить.

Но сегодня этот день настал. Она только что уволилась. Осознала буквально: либо колесо ее добьет, либо она сможет выбраться из замкнутого круга, в который сама себя загнала.

Нет, работа не была плохой. Она подрабатывала официантом в хорошем ресторане, в центре города. Сюда приходили есть не простые люди. Вежливые, элегантные, с манерами.

Настя наблюдала за ними, ей хотелось попасть в этот мир, мир высшего общества. Но каждый раз, смотря на себя в зеркало, она видела форму официантки. И понимала, что надо что-то изменить.

Сегодня эта возможность сама пришла к ним в ресторан.

Обычно охрана следит за тем, чтобы в ресторан не приходили люди в нетрезвом состоянии. Но этого они пустили. Знакомый владельца.

Насте выпало его обслуживать. Она подошла взять заказ. Видела, что он внимательно ее рассматривает. Конечно, симпатичная девушка, стройная, улыбчивая, молоденькая, всего двадцать один год, вот он и обратил на нее свой взгляд.

Он стал предлагать выпить с ним кофе. И все бы ничего, она привыкла к знакам внимания.

Сначала просто вежливо отказывалась. Но он не сдавался. Именно в этот миг увидела всю абсурдность происходящего. Она давно могла изменить свою жизнь. Выбрать другой путь. Но ей же нравилось жалеть себя. Мол, бедная несчастная девушка, обслуживающая тех, кто в чем-то умнее, лучше. Но лишь в том, что смогли лучше продумать свою жизнь.

Вспышка озарения была очень яркой. И она поняла. Сняв с себя форму, она пошла к управляющему. С ним у нее были дружеские отношения.

Настя ему объяснила все. Он сказал, что понимает. Выплатил расчет и пожелал удачи.

Сейчас, идя по городу, она думала о том, что надо где-то посидеть. Выпить кофе. И дернула за ручку дверь первого попавшегося на ее пути кафе.

Колокольчик на двери сообщил троим посетителям и бармену, что их полку прибыло. Две пары глаз уставились на девушку. Мужчина, сидевший за столиком возле окна в углу тоже обернулся на звук. Он скользнул взглядом по посетительнице, и снова вернулся к чему-то, видимо, более интересному.

– Здравствуйте, – кивнула Настя бариста и подошла к столику в углу помещения. С шумом отодвинула стул. Тот был сделан из какого-то тяжелого дерева, и легко приподнять его у девушки не получилось.

Присела. Стала изучать заведение.

Ей нравилось занимать самые дальние места, чтобы весь вид помещения был как на ладони. Наблюдения за людьми ее привлекало и, в то же время, успокаивало. В такие минуты она не только смотрела на окружающих, но и познавала себя. Изучала, что чувствует и что видит, когда смотрит на окружающий ее мир.

Парень и девушка за соседним столиком о чем-то весело болтали. На вид – студенты. Рядом возле них лежали какие-то учебники, и Настя услышала в их разговоре слово «сессия». После этого интерес к ним быстро пропал, так как думать об институте ей совсем сейчас не хотелось. У нее дипломная работа все еще не закончена – не хватает данных. Где их брать, она пока не знала. А писать диплом, лишь бы был объем, ей было неинтересно.

Настя перевела свой взгляд на посетителя возле окна. Видела она только его профиль.

Что-то непонятное и привлекательное было в нем. Как будто легкая дымка витала вокруг его тела. Такую она видела только в определенных местах. Вокруг человека ей еще не приходилось ранее рассматривать. И этот незнакомец был первым.

Явно непростой…

***

Владимир смотрел внимательно на девушку, сидевшую в углу. Почему-то из всех посетителей именно она привлекла его внимание. Волосы завязаны в высокий хвост. Русые. На ней свободный свитер и джинсы. Ее лицо было ему знакомым. Он заметил, что девушка внимательно рассматривает помещение. Видимо, первый раз сюда попала. И в то же время в ее взгляде была какая-то встревоженность. Он почувствовал, что где-то уже ее видел, их дороги ранее пересекались. Вот только где – не может рассмотреть в памяти. Да ладно, вспомнится само. И чтобы не привлекать к себе внимание, решил отвернуться снова к окну.

Но вместо пейзажа за окном, он увидел отражение помещения. И его взгляд опять привлекла эта девушка. Их взгляды встретились.

Яркая вспышка озарения осветила в его памяти прошлогодние события. Увидел. Лето год назад. Он как раз попал тогда на раскопки. Там же и познакомился с этой девушкой. Стал свидетелем сцены, когда руководитель группы археологов-студентов корил ее за то, что без разрешения полезла сама в яму – искать артефакты.

Владимир повернулся и посмотрел на девушку. Та как-то заинтересованно на него смотрела. Что-то ему подсказало, что надо с ней поговорить. Может, она тоже его вспомнила? Он поднялся и медленно направился к ее столику. Пытаясь найти в памяти ее имя. Оно еще такое простое…

***

Настя видела, как незнакомец посмотрел на нее. Поднялся и направился в ее сторону.

Вот теперь она могла его внимательно разглядеть. Высокий, статный, неплохо одет, не последнему писку моды, но со вкусом. На нем джинсы, толстовка и кроссовки. Настя как истинная женщина всегда уделяла особое внимание обуви. Оценив ухоженность, она подняла взгляд и стала изучать на лицо. Борода ему добавляла ему серьезности и подчеркивала глаза. Они горят жизненной мудростью. Она заметила, что мужчина уверенно держится. Идет не размашисто, а как-то мягко. Он чем-то располагал к себе, хоть они даже еще не разговаривали. Почему-то он вызывал доверие и интерес.

– Не возражаете? – спросил Владимир, подойдя к ее столику.

Пока она рассматривала, как незнакомец приближается к ней, даже не заметила, когда исчез туман вокруг его тела.

– У нас свободная страна, – произнесла Настя, слегка улыбнувшись.

Мужчина улыбнулся в ответ, отодвинул стул и сел. Когда отодвигал его, тот почти даже и звука не издал. А ведь пару минут назад, у нее это получилось не так бесшумно. Стул был сделан из какого-то дерева и сам по себе был тяжелым. А у него все получилось так легко и просто, будто пушинку переставил с места на место.

Плавность движений незнакомца завораживала. Каждое новое было продолжением предыдущего, и они мягко перетекали друг в друга. Настя удивилась этому его умению. Она замечала, что даже не все девушки могут так себя грациозно преподносить. И у нее не всегда

получалось это, иногда создавалось впечатление, будто роняет свое тело. А дедушка всегда учил ее быть бережной к себе…

И сейчас, глядя на незнакомого мужчину, она могла с точностью сказать, что он был текучим – просто тек по пространству. Так это состояние называл ее дедушка…

– Я вас помню, – проговорил мужчина, внимательно смотря Насте в глаза.

От такого заявления она немного смутилась и опустила взгляд. Она пыталась вспомнить, когда их жизненные пути успели пересечься. При каких обстоятельствах.

– Вы – ученица Геннадия, моего хорошего знакомого. Мы встречались в прошлом году летом, на раскопках. У вас, если не ошибаюсь, тогда была практика, – подсказал Владимир, увидев ее замешательство.

Прошлогодние образы замелькали перед ее глазами. Вот она сидит в яме и вычищает щеточкой найденный артефакт. Вот подходит ее научный руководитель Геннадий. Корит ее, что она не имела права без его ведома спускаться в яму и начинать работу с артефактами. Свидетелем именно этого монолога и стал Владимир. Настя тогда ничего не ответила своему научному руководителю, просто стала тщательней и медленней чистить найденное. Но от того, что ей сделали замечание при посторонних, ей было неловко.

Настя как будто снова пережила то событие. Ее щеки залились румянцем от воспоминаний.

– Я вас тоже вспомнила, – ответила она с улыбкой.

Он почувствовал какую-то близость с ней. Не объяснимо логически.

Владимир внимательно посмотрел на девушку. Хоть она и вела себя весьма любезно, но ее что-то беспокоило. Видел это. Но лезть в душу с прямыми вопросами не хотел. По жизненному опыту знал, если разговорить ее, то сама расскажет. Или как-то в разговоре станет понятна причина ее теперешнего состояния.

Нужно было быстро сообразить, с чего начать. Внезапная вспышка озарения посетила его. Этот вариант может быть хорошим решением…

Он уже неделю думал о том, что надо лучше организовать работу в офисе. За почти два месяца его отсутствия, пока он пытался утопить горе в бутылке, доходы немного просели. Олег, который остался за главного и дал возможность Владимиру прийти в себя, сам не мог охватить всего объема работы. Игорь больше был не по организации бизнеса. А Ярослав находился сразу, только если чувствовал, что скоро будут деньги. На него особо рассчитывать не стоило.

Уже неделя прошла, как Владимир вернулся к прежней жизни. Да, рана от потери Светланы еще не зажила, но ему нужно было идти дальше. И первое, с чего он хотел начать – с наведения порядка в делах и офисе, в частности. Выстроить все бизнес-процессы – вот, что он хотел. Упорядочить работу. Ему нужно было освободить Олега от ежедневной рутины, чтобы он мог переключиться на более серьезные задачи. А для этого необходимо найти человека, который постоянно будет в офисе: принимать заказы клиентов, отвечать на звонки.

Олег уже успел дать объявление об открытой в их небольшой фирме вакансии. Но все кандидатки, которых они пособеседовали на этой неделе, не подходили. Буквально сегодня он вспомнил о Геннадии. Даже хотел позвонить ему, чтобы тот рекомендовал ему кого-то со своих студентов на позицию офис-менеджера. Он искал человека, который бы смог не только подымать трубку телефона, но и что-то понимал в антиквариате, древних вещах, в том деле, которым они занимались на самом деле. Ведь ремонт вещей был лишь прикрытием.

Геннадий ему не раз говорил, что из всех в группе эта девушка, которая сейчас сидела перед ним, самая смышленая. Точнее многих экспертов дает оценку предметам старины. Геннадий всегда потом добавлял, что это он помог раскрыться этому таланту.

Владимир понял, что встреча не случайна. Да, он мог сразу рассказать ей о том, что ищет офис-менеджера и спросить, интересно ли ей это. В своем бизнесе он привык прямо озвучивать, чего хочет. Но сегодня явно не тот случай. Прямое предложение может ее насторожить.

Поэтому нужно было сначала ее немного разговорить, расположить к себе, чтобы она не чувствовала опасности.

– Я даже не представился, заново. Владимир, – он протянул девушке руку.

– Настя, – ответила она, пожав его руку.

– Не возражаешь, если на «ты»?

– Нет.

– Над какой темой тебе сейчас поручил работать Геннадий? – Владимир решил начать с нейтральной темы.

Настя улыбнулась: говорить о том, что тема скучная, лучше не стоит. Все-таки он его знакомый, и есть вероятность, что может передать ее слова. Хоть она и не боялась последствий, но создавать себе лишние проблемы, или, как говорит ее дедушка, задачи, она не хотела. Лучше сейчас решить вопрос с жизнеобеспечением.

– Почти все, как всегда. Исследования и выводы. Пока и писать-то особо не о чем. Скоро опять на практику куда-то направят.

Владимир улыбнулся.

– Интересно, должно быть, – ободряюще проговорил.

Она пожала плечами и с грустью в голосе проговорила:

– Но не тогда, когда нужно думать о том, где искать работу. И как это все совместить? И диплом, и заработок.

Он улыбнулся. Вот теперь Владимир понял причину ее состояния. Прямо сама жизнь ему подсказывала, кто может взять на себя обязанность упорядочить работу офиса. И он решил объяснить Насте, почему подсел за ее столик. Внести ясность.

– Слушай, может, ты мне поможешь. Я уже неделю ищу помощника. Нужно будет работать с бумагами, отвечать на письма, звонки. Увидел тебя и вспомнил, что ты ученица Геннадия. Вот и решил спросить, может, подскажешь кого-то, может, кому из студентов нужна подработка? Ну и мне кто-то толковый нужен.

У Насти загорелись глаза. Она поверить не могла услышанному. Сама жизнь ее привела к этому человеку.

Может, не зря она сегодня уволилась?

***

Глеб Николаевич зашел в хату. Снял калоши в сенях и жилетку. Открыл вторую дверь, которая вела в комнату. Она хоть и была небольшой, но обставлена по-домашнему уютно. Сразу чувствовалась рука хозяина, любившего порядок. Он считал, что если в доме все упорядочено – у каждого предмета свое место, то и жизнь сама в порядке.

Справа возле окна – лавка, пара табуреток и между ними – обеденный стол. Он положил хлеб, который только что купил в местном магазине, в хлебницу и накрыл его небольшим рушником. Напротив окна возле второй стены стоял еще один стол, поменьше, на нем он готовил еду. Здесь же и была грубка с встроенной плитой, как раньше мастерили, а рядом – печка и небольшая лежанка, на которой аккуратно были сложены подушки, накрытые полупрозрачной накидкой. На лежанке хорошо было греться, подпитываться теплом живого огня.

Глеб Николаевич подошел к плите, снял крышку с кастрюли. Запах борща сразу заполнил комнату. Захотелось попробовать, что в этот раз получилось. Приготовление для него было особым обрядом… Он знал, что каждый раз еда разная на вкус. Все зависит от того, в каком настроении ее готовить. И с какой очередностью складывать составляющие в емкость. Он положил крышку обратно. Повернулся к столу, чтобы взять ложку.

Его взгляд скользнул над входной дверью, и внимание задержалось на образе, который висел над ней. Древняя икона, которую когда-то давным-давно изобразил его предок. Глеб

Николаевич знал, что в один из дней, когда придет время, он передаст этот образ своей внучке, Насте. А вот и ее фотография – в рамке чуть пониже на стене. Она обнимает его и целует в щеку. Он тепло улыбнулся.

Внучка опять куда-то пропала, давно не приезжала. «Видимо, не складывается, вот и расстраивать меня боится, дуреха», – думал Глеб Николаевич, беря ложку в руку и поворачиваясь обратно к плите.

Ребенком Настя часто гостила у него. Все три месяца летом они хозяйничали вдвоем в его хате. А потом родители забирали ее в школу и привозили только на выходные. Приезжая, Настя часто его просила приготовить его характерный, как она называла, борщ…

Сегодня пятница, впереди были выходные. Он надеялся, что Настя приедет. Вот и приготовил ее любимое блюдо…

Глеб Николаевич попробовал борщ на вкус. Готов. Можно уже и обедать. Надо только чайник поставить, заварить липы. Это был их любимый с Настей чай.

Он присел на корточки, взял последнее полено и подбросил в грубку. От доступа воздуха угли начали светиться красным цветом. Он несколько раз подул на них, и огонь захватил сухую поживу.

«Надо бы еще дров подрубить», – мелькнула мысль. Ему хотелось, чтобы в хате было тепло. Настя не любила холод.

Он поднялся и направился к двери, ведущей в сени. Опять обратил внимание на фотографию Насти. Он многому ее научил, передавал знания из года в год, рассказывая о том, как устроен Мир. Но он видел, что она еще не все применяет в своей жизни. Для каких-то знаний Настя еще маленькая, несмотря на то, что ей двадцать один. Глеб Николаевич знал, что сила, которая в ней скрыта, скоро проявится.

Думая о судьбе своей внучки, он подошел к пеньку, поставил на него полено, взял в руки топор, замахнулся и ударил. Острие вошло в него, как в масло.

Взял еще одно, размахнулся – и опять все произошло легко и свободно.

И тут он почувствовал, что какой-то поток силы направлен в его сторону. К нему кто-то ехал. Но по ощущениям это была не Настя. Ее сила другая на вкус. Чья-то незнакомая сила была направлена в его сторону.

***

Дорога плавно огибала реку. Слева на том берегу виднелись склоны Днепра, справа – стеной стоял лес. Вид и правда был потрясающим. Таким, что дух захватывало.

Валерий приоткрыл окно на своей старенькой, но надежной «Ладе» и сделал глубокий вдох. Ему хотелось ощутить чистоту и свежесть воздуха. Он хоть большую часть жизни рос в железных джунглях, но умел ценить творения природы. Любил наслаждаться ими, когда выпадала такая возможность. В детстве ему часто приходилось бывать вдали от столицы. Дедушка жил на Западной Украине, в одном небольшом селе. Именно он и привил Валерию умение чувствовать прекрасное вокруг.

Пару часов назад он разговаривал с дедушкой по телефону. Раньше, чтобы поговорить с ним, нужно было ехать в гости. У дедушки не было даже стационарного телефона, а к соседям особо не набегаешься. Поэтому Валерий пару лет назад купил ему мобильный телефон с большими кнопками. Свой номер он закрепил за цифрой один. И объяснил дедушке: если на эту кнопку нажать и пару секунд подержать, то пойдет автоматический вызов. Но на всякий случай, записал еще на отдельном листе блокнота номер своего мобильного. Прикрепил его на самом видном месте – на дедушкин настенный календарь. Валерий помнит его еще из детства… тот висит на стене уже лет десять. Дедушка менять на новый не хочет – нравится пейзаж, который на нем изображен.

Уже неделю Валерий интересуется прошлым, своими корнями. Началось с того, что он пересмотрел все свои детские фотографии. Последний раз к ним притрагивался 16 лет назад, еще в семилетнем возрасте. После развода отца и матери, ему не хотелось вообще ворошить прошлое и вспоминать о нем…

Но сейчас его интересовало прошлое не столько своей семьи, сколько то, что происходило ранее на этих землях. Да, в интернете много информации, разной. Но Валерий чувствовал, что где-то есть неточность. Сегодня он рассказал об этом своему дедушке. Тот на несколько секунд задумался, потом сказал: «Значит, время пришло». Эта фраза зацепила Валерия, но дедушка не стал объяснять, что имел в виду. Лишь добавил, что ответы на свои вопросы он может найти у одного человека. И подробно описал, как найти его давнего товарища. Объяснил, где тот живет. Правда, последний раз дедушка его видел лет тридцать назад, когда Валеры еще не было. Но он почему-то был уверен, что его знакомый еще жив.

Валерий увидел нужное ему ответвление дороги, уходившее вправо – вглубь леса. Он сбавил скорость и свернул в эту сторону. Проехал частные особняки. Замелькали домики попроще. Асфальтная дорога закончилась. Началось бездорожье: две колеи, накатанные автомобилями.

Дедушка ему еще по телефону описал, что хата его товарища находится на окраине. Не заметить ее невозможно, так как она последняя. После нее – сплошной лес.

Валерий еще сбавил скорость. И он увидел хату, похожую на описанную дедушкой.

Парень остановил авто на обочине. Вышел и медленно направился к калитке. Подошел ближе и увидел во дворе человека. Первой мелькнула мысль, что это и есть товарищ, которого описывал дедушка в разговоре по телефону. Но Валерий засомневался, глядя с какой сноровкой и легкостью тот орудовал топором. Он не раз тренировался с друзьями во дворе на брусьях, да и в спортзал иногда захаживал. Но даже, несмотря на физическую подготовку, Валерию не удавалось так ловко колоть дрова. И он задумался, почему так получается: на вид старик, а по ощущениям силы в нем больше, чем в молодом теле. А ведь в прошлом спортзалов не было. Мир был гораздо проще устроен, и мужики мужиками вырастали. Не имея особых мест для накачки бицепсов, гирь… Жизнь сама создавала условия для выживания. Тело должно было быть крепким, чтобы жить.

Валерий стал наблюдать за стариком. Одет обыкновенно. Старые темно-серые штаны. Раньше, наверное, носил их под костюм. Хоть они и были опрятными на вид, но пережили уже не одну стирку. На ногах калоши. Рубаха заправлена, рукава закатаны, а сверху теплая овечья жилетка.

– Добрый день! Ищешь чего-то, горожанин? Или потерялся часом? – спросил старик, не поднимая на Валерия взгляда.

– Добрый день! Я хочу поговорить с Глебом Николаевичем.

– Ишь ты, он хочет, – со смешком ответил старик. Он опустил топор, выровнялся и спросил: – А Глеб Николаевич – с тобой?

Глеб Николаевич распрямился и начал с интересом рассматривать молодого человека, который стоял за калиткой. Недурен собой. Одет в простую одежду: джинсы, кроссовки, куртка. На вид ему ближе к двадцати пяти. Высокий. Темные волосы. Небрит. Взгляд уверенный, такой человек знает, чего хочет от жизни. Хоть по молодости, как это обычно бывает, иногда и не туда смотрит.

Валерий тоже с интересом рассматривал старика. Давно он не видел таких искрящихся глаз. И таких живых. Даже с этого расстояния видно: горят, как два огонька.

– Мой дедушка направил меня к Глебу Николаевичу. Сказал, чтобы, как только увижу, передал ему фразу: «Достань забытое, поведай вопрошающему, основу покажи и взор направь, а сам не мешай», – первым нарушил молчание Валерий.

Как он только не выспрашивал, дедушка ему так и не объяснил, что значат эти слова и куда смотреть придется. Сказал, что все узнает у Глеба Николаевича.

– Вы и есть он? Меня Валерием зовут, и мне нужно узнать о прошлом своего рода и своих предков.

Глеб Николаевич молча смотрел на Валерия. Только один человек знал о существовании этого тайного послания. Это был его давний товарищ. Последний раз они виделись лет тридцать назад. И еще тогда договорились, что ключом к открытию скрындяка знаний будет этот порядок понятий. Это станет началом конца, нить которого оборвалась тридцать лет назад. Мир сам подскажет, когда это произойдет. При их последней встрече они уже знали, что дело будет продолжено. Просто на время нужно было отложить решение этой задачи.

– Глеб Николаевич перед тобой. Ты надолго в наши края?

– Я рад нашему знакомству! Хотел сегодня обратно в Киев, – Валерий пожал плечами.

– Голоден?

Валерий даже не сообразил, что с утра ничего не ел. При упоминании о еде его живот дал о себе знать.

– Заходи, на сытый желудок и думать легче. А там и посмотрим, что тебе предложить. Только дров захвати в дом.

На этих словах Глеб Николаевич вогнал топор в пень, развернулся и направился к хате.

Валерий прошел в открытую калитку, водрузил на руку дрова и пошел следом.

Глеб Николаевич ждал его у порога хаты. Потом придержал дверь, чтобы парень вошел внутрь.

– Положи их там, – указал он в сторону грубки.

Он взял полотенце, которое висело на вешалке, перекинул его на плечо. Из горнушки достал кастрюлю без ручек. Налил в нее из ведра воды и поставил на стол, который служил ему для приготовления еды.

– Сполосни руки.

Валерий подошел ближе, засунул руки в воду. Она была комнатной температуры, нехолодной. Да и в самой хате было тепло.

Как только Валерий закончил, Глеб Николаевич снял с плеча полотенце и протянул ему.

– Снимай куртку и садись за стол, будем обедать. Ее можешь повесить на вешалку, – он указал в сторону входной двери.

Валерий подошел к двери и заметил фотографию Глеба Николаевича с какой-то девушкой.

– Внучка, – ответил хозяин дома, моя руки в той же кастрюльке.

– Красивая фотография, – ответил Валерий.

– Фотография? – с улыбкой спросил Глеб Николаевич, ставя на стол две миски.

– Я имею в виду, фотограф хороший миг поймал, – смутился он.

Валерий сел на лавку возле окна. И стал рассматривать помещение. Ему было уютно в гостях у Глеба Николаевича. Ощущение такое, что попал к своему дедушке.

– У деда давно был? – спросил хозяин дома, будто прочитал мысли.

Он подошел к столу с кастрюлей и стал насыпать по мискам борщ.

– Месяц назад, – ответил Валерий.

– Тебе сметанки добавить? – спросил Глеб Николаевич, ставя обратно кастрюлю на плиту.

– Да, спасибо, – отозвался Валерий. В этой хате было так тепло, по-домашнему…

– Нарежь хлеба, он перед тобой на столе.

Валерий снял небольшой рушник. Нож лежал рядом. Отрезал два кусочка хлеба и опять накрыл рушником.

Глеб Николаевич положил еще сметаны в миски. Взял одну ложку себе, вторую протянул гостю и тоже сел за стол.

Он посмотрел на Валерия и произнес:

– То, за чем ты приехал, за один раз не забрать. Слишком много.

***

Машина Владимира въехала во двор. Настя, сидевшая рядом на сидении пассажира, внимательно рассматривала открывшийся пейзаж. За двадцать один год своей жизни она успела многое уже увидеть благодаря интересу к археологии и поиску древностей. В грязи приходилось возиться, сидя в ямах, искать артефакты. В старых помещениях и хранилищах – искать информацию. Но когда Владимир сказал о том, что ему в офис нужен офис-менеджер, она почему-то и не предположила, что офис может быть где-то на складе. Она представила, что помещение ее новой работы будет где-то в центре. И, увидев обычный спальный район с пятиэтажками, расстроилась.

– Ну вот, приехали. Пошли, – проговорил Владимир, припарковав авто на обочине и выходя из него.

Настя нажала на ручку, тоже вышла. Обошла автомобиль спереди. Поравнялась с Владимиром и проговорила:

– Когда вы предложили работать с бумагами, я не думала, что офис где-то на складе, – она повертела головой, рассматривая дом, который нуждался в ремонте. И явно не косметическом. Девушка даже и подумать боялась, что ее ждет внутри.

– Неброско, да? – спросил Владимир. В его голосе слышались нотки иронии.

Девушка смутилась. Все-таки хуже уже быть не могло. Поэтому оставалось только одно – следовать за тем, что преподносит ей жизнь сейчас.

Еще в машине Настя увидела, что на скамейке сидят бабушки. Как только они заметили, что во двор въехало авто Владимира, перестали что-то активно обсуждать. Лишь изредка перебрасывались короткими фразами.

Пока Владимир и Настя подходили к дому, взгляды толкователей происходящих событий были направлены в их сторону. Они внимательно наблюдали за мужчиной и его спутницей.

– Здравствуйте, красавицы! – весело поздоровался с ними Владимир, подойдя ближе.

Он знал, что игнорировать бабушек нельзя, лучше с ними дружить. Это потом помогает распространять ту информацию, которая ему была нужна. А не надуманные события и сказки. В бизнесе он предпочитал сам создавать нужные события. Вот поэтому именно бабушки и были клиентами его фирмы. Явными заказчиками. Работа с ними была для его фирмы ширмой. Прикрытием. Основными заказчиками были совершенно другие люди…

– Добрый день, Володя. Сегодня о тебе какой-то мужчина спрашивал. Весь такой скрытный-скрытный, – проговорила одна, поглядывая на девушку. – Но одет прилично. Презентабельный и с чемоданчиком. Говорит: хотел часы у мастера отремонтировать старые, да вот нет его.

– Ну, хотел, значит, еще придет, – добродушно ответил он. – А это Настя, будет помогать нам с ребятами в фирме. На телефонные звонки отвечать, у вас заказы принимать. Сами уже не справляемся. А ребятам только с людьми общаться… Вы ж их знаете… Им лучше что-то отремонтировать дать. Вот, прошу любить и жаловать.

Владимир жестом указал на девушку. Все это время она стояла тихо возле него. Давая возможность бабушкам рассмотреть себя.

– Здравствуйте… – поздоровалась Настя, добродушно улыбаясь. Мастерство изображать эту улыбку она наработала в ресторане. Такая улыбка располагает даже самого хмурого человека.

– Здравствуйте, здравствуйте, – поздоровались бабушки в ответ. Тоже улыбаясь.

– Не будем вам мешать. Да и надо еще Настю в курс дела ввести, – проговорил Владимир.

Главное дело было сделано. Настя прошла, как говориться, фэйс-контроль. Бабушки теперь знали, что на фирме появился новый сотрудник. Он был уверен, что скоро кто-то из них пойдет в разведку, узнать, как обстоят дела у офис-менеджера на новом месте. А предлог выберут самый простой – что-то отремонтировать: часы, чайник, который не греет, или утюг всегда холодный, даже когда включаешь его в розетку… Фантазия у них бурная. Для них что-то придумать – как ему машину водить: легко и приятно.

Владимир нажал какие-то цифры на кодовом замке и жестом пригласил Настю войти.

Они поднялись на первый этаж. Он достал ключи и открыл входную дверь.

– Проходи, – проговорил он.

Войдя в прихожую, девушка опешила.

– Ой, – проговорила она от неожиданности.

Мужчина, который стоял перед Настей, явно тоже был застигнут врасплох. Он так и застыл с булкой во рту и чашкой в руках.

Посмотрев ему в глаза, Настя почувствовала какую-то теплоту и доброту. Она поняла, что он не опасен. Сложилось впечатление, что вместо глаз у него два голубых озера. Они притягивали внимание и располагали к себе.

Мужчина был высокий. Симпатичный, накачанный. Наверно, спортсмен или был им в прошлом. Одет в повседневную одежду: джинсы и рубашку.

– А, Олег, привет! – поздоровался Владимир, вошедший следом за Настей. И протянул руку для рукопожатия.

– Володя, привет, – пытаясь пристроить куда-то свою булку, проговорил Олег. Не найдя другого места, просто засунул ее в нагрудный карман и пожал протянутую руку Владимира.

– Знакомься, это Настя. Будет у нас офис-менеджером работать. Ребята тоже на месте? – спросил он.

– Да, все в сборе, – ответил Олег и обратился к девушке, улыбаясь. – Настя, рад знакомству.

– Взаимно рада, – ответила она, улыбаясь.

Владимир протиснулся между ею и Олегом.

– Идем, – проговорил он. И начал сразу вводить Настю в курс дела: – Офис занимает три комнаты. В первой мы встречаем гостей, принимаем заказы и чиним мелкое барахло.

Первая комната была похожа на небольшую складскую коробку со всевозможными инструментами. Возле стены даже стояли какие-то два станка. А у окна – пара сдвинутых столов, на которых были разбросаны инструменты. Стены были выкрашены в белый цвет, давно утративший свою белизну. В помещении пахло клеем.

– Идем во второй кабинет, там и поговорим, – оторвал Настю от созерцания помещения голос Владимира.

Он открыл дверь второй комнаты, и оттуда раздался чей-то возмущенный голос.

– Ты вообще сдурел! На хрена ты ему цену выше назвал?! – кипятился мужчина. На вид не более тридцати, худой, высокий и темноволосый. Одет со вкусом, элегантно.

Настя подумала, что его чопорный образ явно не вписывался в обстановку фирмы. У него был слишком дорогой вид для этого помещения. Сразу бросался в глаза.

– А ты бы так не сделал? – ответил ему второй мужчина, сидевший напротив. На вид – его ровесник. В широком сером свитере и светлых джинсах. Взгляд уверенный, подбородок слегка приподнят, спина ровная. Его поза вызвала у Насти легкую улыбку. Будто воспитали его

в лучших традициях этикета. Особый штрих в образ добавило и то, как он держал чашечку – за ушко, слегка оттопырив пальчик. Но повседневная одежда на нем шла в разногласие с чопорными манерами.

Заметив, что они в помещении не одни, молодые мужчины прекратили перепалку.

– А вы все никак не докажете друг другу, кто прав, – проговорил утвердительно Владимир. – Ребята, знакомьтесь, это Настя, наш новый офис-менеджер.

– Настя, это Ярослав, – проговорил Владимир, указывая на того, что одет был элегантно. – А это – Игорь.

Указал он на мужчину с чопорными манерами, при этом одетого в обычные джинсы и свитер.

***

Валерий немного отодвинул от себя миску и облокотился спиной на лавку. Давно в его желудке не было ничего жидкого. Он даже удовлетворенно погладил живот.

Последнее время приходилось питаться всухомятку. Да и готовить особо времени не было. Днем он работал системным администратором, а по ночам выполнял небольшие простенькие заказы – кому-то сайт поднастроить или создать одностраничник. Если дополнительных заказов не было, а такое часто происходило, он коротал вечера за компьютерными играми. Именно благодаря игре он начал интересоваться предками.

Валерий не раз уже замечал, что артефакты – это подсказки. Они указывают на то, как стоит вести игру и какая истина в ней заложена. Собрав все, можно получить разгадку, но тогда и сама игра будет закончена. Ее смысл будет известен игроку.

Но что более всего Валерия зацепило – артефакты в играх придуманы не просто так, кто-то просто смог вспомнить их истинное значение… От этой яркой вспышки озарения вокруг все прояснилось. Валерий понял, что это и есть связи. Во всем они присутствуют. И ему захотелось разгадать, какая взаимосвязь прошлого с настоящим. Начал с того, что составил дерево своего рода. Не одну ночь он отслеживал события, которое происходили в прошлом у его родственников. Днем часто общался со своим дедушкой. Все время расспрашивал о том, что было до его появления на свет. Кем были его родственники, чем занимались, как жили… Слушая ответы дедушки, он искал что-то общее… Иногда казалось, что еще чуть-чуть, и он поймает ответ, но тот постоянно ускользал… Были моменты, когда Валерий был в отчаянии и склонялся к тому, что это просто ненужная трата сил и времени. Как только перед ним появлялась эта мысль, внутри что-то начинало протестовать. Мол, чтобы и не думал отказываться и продолжал поиски. В такие моменты у него появлялись огромное желание и уверенность, что он разгадает эту загадку. И он просто продолжал поиски.

– Ты ночевать останешься? – оторвал его от размышлений Глеб Николаевич.

– Не планировал. Я даже спальника с собой не взял.

– Он тебе не нужен. Заночуешь в хате. Да и пятница сегодня, что в том городе в выходные делать? И мне, старику, – на этом слове Глеб Николаевич сделал особое ударение и улыбнулся, – поможешь по хозяйству: дрова наколоть, например.

– Спасибо, мне и правда не хочется уезжать.

– Вот и ладно. Ну что, пошли, пройдемся? Покажу тебе здешние места. Чтобы проще тебе ориентироваться было.

– Глеб Николаевич, а когда расскажете о том, за чем я приехал?

– Не спеши. Всему свое время.

На этой фразе Глеб Николаевич поднялся из-за стола. Взял свою миску, забрал такую же пустую у Валерия и пошел ко второму столу.

– Глеб Николаевич, – обратился Валерий к нему, – благодарю за вкусный обед. Я не помню, когда последний раз ел так сытно.

– Приходи еще, – с улыбкой ответил он, моя посуду. – Можешь воды принести из колодца? Ведро в сенях, колодец возле хаты сразу – не пропустишь.

– Да, конечно, – Валерий поднялся из-за стола, подошел к вешалке, набросил на себя свою куртку и вышел в сени.

Ведро он заметил сразу. Взял его, вышел из хаты и глубоко вдохнул. Уже вовсю пахло весной. Земля просыпалась после зимней спячки. Запах прихода весны он ни с чем не мог спутать. В детстве он часто бывал у своего дедушки в деревне и именно там научился распознавать запахи времен года. Даже в местную школу некоторое время пришлось походить, пока родители разбирались с переездом в столицу. Потом еще полгода они обустраивались, и он все это время был на попечении у дедушки.

Несмотря на то, что Валерий теперь сам по себе, а каждый из его родителей живет своей жизнью, он их любит и скучает по тем прекрасным мгновеньям, которых уже не вернуть… Еще в детские годы мама любила рассказывать о том, как познакомилась с папой. Говорила, что он покорил ее сердце с первого взгляда. Высокий, симпатичный, с ним было интересно разговаривать, он столько всего знал и видел!

В юности отец Валерия был моряком. С мамой они познакомились, когда его и других служащих привезли во Львов на экскурсию. Она училась в местном университете. И вот на вечере танцев завязался их роман. Потом случилась свадьба, началась семейная жизнь, затем появился и сам Валерий. И его отцу пришлось забыть о долгих плаваниях.

После переезда в Киев их маленькая семья, состоящая из трех человек, прожила вместе недолго. Валерий по сей день не знает, что послужило истинной причиной расставания, – от него это скрыли. Теперь может лишь догадываться… Он не увидел, когда пошла трещина в их маленьком мире под названием «семья». И ничего не смог сделать. В один миг буквально их любовь сменилась равнодушием. Поэтому и возник вопрос о разводе. Его отец считал себя великодушным, поэтому делить однокомнатную квартиру не стал. При условии, что она полностью останется сыну, а не его, уже бывшей, жене. Мама приняла это условие. Как только это было сделано, папа решил вернуться на корабль.

После развода с отцом мама холодно относилась к Валерию. Он был как две капли воды похож на отца, из-за которого, она считала, потратила лучшие годы своей жизни. Так и не простила она его за то, что сделал глупость и оступился. А она не могла забыть это. Вот так и убили они свою любовь. Сами. Но Валерий не мог их судить…

Как бы мать ни утаивала, Валерий чувствовал истинную причину ее холодности. Где-то там, глубоко, она спрятала небольшой огонек любви к его отцу и всеми силами пыталась забыть. А Валера своим видом постоянно напоминал ей об этом.

Через какое-то время мама нашла себе нового мужчину, потом и вовсе вышла за него замуж. Через год у Валерия появилась сестра, сводная.

Маму не устраивало то, что семья из четырех человек живет в однокомнатной квартире. Из-за этого были постоянные скандалы.

В один из дней после лекций и подработки вечером Валера пришел домой. Мать, как обычно, подогрела и подала ему ужин, а сама с грустным видом уселась напротив него. Он почувствовал, что сейчас что-то произойдет. И не ошибся, мама сообщила, что они втроем (отчим, она и сестра) уезжают в Италию – к родственникам отчима. Валерия пока взять не могут. Ему нужно закончить образование. Потом они сделают вызов и он тоже переедет в Европу. Хотя молодой парень понимал, причина вовсе не в этом. И просто кивал в ответ маме, соглашался с ее аргументами. Спорить не хотелось. Все было давно решено без него. А его просто поставили перед фактом.

Как мама ни пыталась помягче ему объяснить причину ее выбора, что, мол, здесь им делать нечего и нужно искать лучших условий жизни… Он понимал, что она пытается сбежать. Он знал, что подтолкнул ее к этому решению отчим. Понимал и то, что он не хотел, чтобы Валерий уезжал с ними. Отчим видел с какой любовью она смотрела на своего сына. Отчим ревновал ее. И видел в Валере не сына, а конкурента, он видел в нем бывшего мужчину своей жены.

Уже пять лет, как они живут в Италии, и два года, как Валера закончил университет. Никто так и не позвал его в теплую страну. И судя по всему, и не собирался. У них там другая жизнь: собственный дом и хороший доход.

Валерий не навязывается. Он уже давно перестал на маму обижаться. В какой-то момент ему пришло просто понимание, почему она так делает.

А отец все плавает. После развода с мамой он ощутил свободу. Раз в год их корабль возвращается в родную страну. И у Валеры с ним традиция – встречаться в кафе на набережной, проводить вместе целый день.

Фактически у Валерия в этой стране остался один лишь дедушка, к которому он старался ездить как можно чаще.

Дверь хаты открылась, и на пороге появился Глеб Николаевич.

– А я все думаю, где это ты пропал? Что случилось? – спросил он.

– Задумался, – ответил Валерий и начал спускаться с порога к колодцу. – Сейчас вытяну воды и принесу в хату.

– Давай, – Глеб Николаевич внимательно посмотрел на Валерия. Он заметил как парень немного приподнял плечи: что-то его явно беспокоило, и это отразилось на его теле. Ничего, пару дней у него, и эти зажимы начнут распускаться. – Скоро темнеть уже начнет. Лучше тебе увидеть местность, пока светло.

***

Владимир вышел из переговорки и направился в первую комнату делать себе кофе. За ним следом выскочил и Ярослав, сославшись на то, что тоже не прочь выпить крепкий черный напиток, чтобы взбодриться.

– Володя, – шепотом обратился Ярослав к Владимиру, зыркая на закрытую дверь переговорной комнаты, – а девка, зачем нам? Ты ее давно знаешь?

– Она на твою долю не претендует. От того, как долго я знаю человека, суть происходящих событий может быть разной. Уже убедился на собственном опыте.

Он сделал особое ударение на слове «разной», намекая на ненадежность Ярослава, которая была заметна не только в бизнесе, но и в семье. Ярослав уже не первый год содержит любовниц, причем умудряется их менять достаточно часто. А иногда у него их сразу несколько: одна в одном конце города, вторая – в другом, чтобы не пересекались. Жена догадывается, что у него кто-то есть на стороне, но ради сохранения семьи и счастья общего сына молчит, закрывая глаза на похождения мужа.

– Ярослав, если тебя не затруднит, спроси у Насти, не хочет ли она чаю, кофе или воды? – задал вопрос Владимир, управляясь с кофе-машиной. Он как раз ставил ее на нужную программу.

Ярослав презрительно хмыкнул и вздернул подбородок. Так низко он еще не опускался. Оказаться в роли официанта, да и еще перед той, которая скоро сама будет им всем кофе готовить, было очень унизительно. А этого он допустить не мог.

Губы Ярослава изогнулись кривой улыбкой. Задачу нужно было решить так, чтобы не вступить в конфликт с шефом, не уронить свое достоинство и к спросить потенциального офис-менеджера, будет ли она чтыо-то пить. Как показалось Ярославу, он увидел оптимальное

решение. С одной стороны он выполнит просьбу Владимира и не пойдет на конфликт, а с другой – сохранит свой статус и не опустится до уровня офис-менеджера.

Он достал свой мобильный телефон последней современной модели и набрал какой-то номер.

– Игорь, уточни, пожалуйста, у госпожи Насти, не соизволит ли она отведать с нами кофе? – проговорил он очень сладким голосом. – Благодарю вас, сударь.

– Барышня отказались, – развел руками Ярослав, победно улыбаясь.

Владимир повернулся и посмотрел ему в глаза. Вроде ж уже не подросток, взрослый мужик с семьей и даже любовницами, но решил посостязаться за внимание. Да еще и с кем? С человеком, который только-только входит в их мужской коллектив… По мнению Владимира, это было глупо… Соревноваться с женщиной, точней, девушкой…

Да, он знал слабость Ярослава к тому, чтобы быть первым. Он любил, когда оказывался в центре, и внимание всех направлялось в его сторону. Только он делал одну ошибку, которая, как считал Владимир, и была причиной многих его проблем. Ярослав боролся с каждым, кто не соглашался почитать его, доказывая окружающим, что он достоин внимания. Вместо того, чтобы совершенствовать себя и автоматически получать лояльность у окружающих.

– Довольно паясничать, – проговорил Владимир, – делай себе кофе и пошли вводить новенькую в курс дела.

***

У Насти было немного времени изучить переговорку, в которой она находилась, пока Владимир и Ярослав пошли делать себе кофе.

Комната ей напоминала место для собрания гангстеров. Она видела такие только в фильмах. Именно в подобных помещениях они и проводили свои «душевные» беседы, которые не всегда заканчивались благополучно для некоторых… От этого сравнения она сразу почувствовала страх. По ее телу пробежался первый его признак – холодок. Но Настя понимала, что как только впустит страх в свое сознание, потеряет возможность рассуждать здраво. Поэтому она решила переключить свое внимание на дальнейший осмотр помещения. И главное – не искать узнавания, а изучать, познавать как что-то новое.

На первый вид это была ничем не примечательная комната без окон. Все освещение обеспечивала люстра, висевшая над столом. Стол, сервант, картины – все это можно найти в обычной квартире любого жителя столицы. Да вот только разница была как раз в деталях… Если бы не опыт, который подсказывал, что это не просто мебель, Настя не обратила бы на нее особого внимания. Ее заинтересовал стол. Судя по стилю, эпоха Возрождения, конец 1600 года. Она поверить не могла, что он может быть из той древней эпохи… Но как здесь оказался стол, которому более 400 лет?

Настя любила древние вещи. Она читала о них, видела на выставках, рассматривала изображения в интернете. Но одно дело – видеть на фото, а совсем другое – в обычном офисе! Да здесь каждая вещь несет в себе информацию не одного столетия! Точно так же и этот стол. Круглая столешница закреплена на восьмиугольной массивной ножке. Вырезан из орехового дерева, которое очень ценилось в то время не только цветом древесины, но и простотой обработки.

Вокруг стола расставлены четыре стула с высокими спинками в виде тронов. Судя по стилю и резьбе – все та же эпоха…

Одному богу известно, как такие реликвии оказались здесь. Да к тому же не в качестве ценных экспонатов, с которых пылинки сдувают, а просто предметов мебели.

«Что это за фирма в конце-то концов? Чем же они таким занимаются? А может, это просто подделка? Просто красиво и умело выполненная?» – размышляла Настя, рассматривая мебель.

Олег, который все это время негромко разговаривал с Игорем, сидя за столом, наблюдал краем глаза за Настей. На его лице играла еле заметная улыбка. Он увидел, что обстановка комнаты для переговоров поразила девушку. А раз она так тщательно рассматривает предметы, то, возможно, что-то понимает в старинных вещах…

Настя подошла ближе к шкафу, который стоял у одной из стен. На вид – все та же эпоха Ренессанса. Правда, ее смутила этикетка, на которой было указано, что произведен в 2014 году. Всего пару лет назад… Но что-то было не так в этом предмете мебели. Или его так искусно состарили, или этикетка была просто для отвода глаз.

Настя провела рукой по шкафу пытаясь почувствовать течение сил. Она не ошиблась, этот предмет мебели действительно был из другого века. И это ощущалось… Легонько постучав костяшками пальцев по поверхности, она услышала приятный внутренний гул. Дерево звучало, а это еще один признак того, что в нем что-то есть, какая-то сила.

Вспомнив, где она находится и что не одна, Настя отдернула руку и посмотрела в сторону Олега и Игоря. Ни тот, ни другой на нее не смотрели. Она облегченно выдохнула. Не хватало еще, чтобы заметили, что она предметы проверяет.

В шкафу стояли книги. Судя по переплету, не современные бестселлеры, бизнес-литература и не любовные романы. Но рассмотреть их поближе Насте не удалось, в переговорку вернулись Владимир и Ярослав.

– Олег, принеси, пожалуйста, еще один стул – для Насти, – проговорил Владимир, садясь за стол и ставя перед собой чашку кофе.

Ярослав поспешил занять место слева от него. Он бросил на Настю ревнивый и красноречивый взгляд, предупреждая, чтобы даже и не думала садиться возле шефа.

– Да, конечно, – Олег плавно поднялся и вышел из комнаты. Он ступал мягко, как кошка. Даже худощавому Ярославу, при всей его грациозности, не удавалось так бесшумно течь по пространству.

Олег принес в комнату еще один стул. Поставил напротив Владимира, улыбнулся и жестом пригласил Настю присесть. Сам же занял стул рядом.

– Настя, – обратился к девушке Владимир, внимательно смотря в глаза, – после того, что ты услышишь, у тебя еще есть право отказаться. Для обычных людей – мы просто ремонтируем старые вещи, предоставляем такой сервис населению. Ты уже успела это заметить из разговора с бабушками возле подъезда.

Настя кивнула. Она чувствовала, как четыре пары глаз смотрят внимательно на нее. И от их пристального наблюдения она вся внутри сжалась.

Владимир выдержал небольшую паузу и продолжил.

– Но чаще всего нам нужно отремонтировать, – он сделал ударение на последнем слове, – что-то очень и очень старинное, либо же найти и вернуть в законные руки. Олег занимается всей подготовкой и безопасностью, Игорь – информационной частью, а Ярослав – коммуникацией, особенно он хорошо ладит с женщинами.

Настя переводила взгляд с одного мужчины на другого, как только Владимир называл имя. Игорь смотрел на нее равнодушно. У Олега был добрый и располагающий взгляд. Он будто говорил, что нечего бояться. Но когда речь зашла о Ярославе, тот попытался буквально просверлить ее взглядом. А как только прозвучала фраза, что он находит общий язык с женщинами, лицо его искривилось в презрительной улыбке. Настя подумала, что с таким настроем он долго будет искать формат взаимодействия с ней.

– Твоя задача как офис-менеджера – быть в офисе с 10.00 до 18.00 и принимать заказы. Работа не напряжная. А зарплата хорошая. Посетители не часто приходят, и в основном это

бабушки-соседки, отремонтировать что-то просят. Нужно принимать у них заказы. Для этого проверить товар на работоспособность, например, воткнуть утюг в розетку, записать в журнал ФИО и дату, когда ты приняла товар. И естественно, самое важное – приятно поболтать с заказчиком. Так, чтобы ему захотелось вернуться. Все. Пять дней в неделю работаешь, суббота-воскресенье – выходные. Заодно, может, и материал себе подсоберешь для дипломной работы. Потому что иногда такое могут занести, настоящий раритет! – улыбнулся Владимир.

– Ага, утюг самой Золушки, который сломался. И она не смогла погладить себе платье, вот и не пошла на бал. Осталась без принца, – попытался пошутить Ярослав, разводя руками.

Насте давно хотелось заниматься тем, к чему лежала душа. Быть в окружении древних вещей. Разгадывать их загадки и понимать истинное предназначение. А если в переговорке у этой фирмы стоят предметы шестнадцатого века, то с какими же они вещами сталкиваются ежедневно?

К тому же возвращаться на позицию официанта только в другой ресторан ей вовсе не хотелось. А платить по счетам, покупать продукты, оплачивать жилье, проезд нужно было уже сегодня. На поиски более перспективной работы у нее уйдет какое-то время. Поэтому нужно было соглашаться. Она сможет устроиться сюда и параллельно будет что-то себе подыскивать получше… А может, ей так понравится это общество, что никуда и уходить не захочется.

– Я справлюсь, – ответила Настя, улыбнувшись.

– Вот и отлично, – проговорил Владимир. – Если у тебя нет к ребятам вопросов, пошли, я выдам тебе аванс.

– Вопросов пока нет, – Настя покачала в ответ головой.

Он помнил о том, что девушка осталась без работы. Потому и предложил ей выплату наперед.

– Да, кстати, в этом кабинете мы встреч с посетителями не проводим. Он у нас для нашего внутреннего использования. Заказы принимаются либо в первой комнате, либо у меня в кабинете. Сейчас покажу тебе его.

Владимир поднялся со своего стула. Настя поднялась следом за ним, и они вышли из переговорной. Зашли в еще один кабинет.

Комнатка была небольшой, возле окна стол. Уже современный. На одной стене висела картина. Скользнув по ней взглядом, Настя отметила, что это копия работы какого-то известного художника. Причем не самая удачная копия. На подоконнике стоял умирающий цветок, его, видимо, давно не поливали.

Владимир подошел к столу. Он принципиально не хранил большие суммы денег в офисе. Но небольшой запас «на всякий пожарный» держал у себя в столе в конверте.

Он сел за стол, жестом показал Насте присесть на стул напротив него. Открыл выдвижной ящичек стола, отсчитал нужную сумму и протянул девушке.

– Этих денег должно хватить, чтобы ты сняла самую простую квартиру и переехала из общежития. Также сюда включены твои какие-то ежедневные затраты. Остальную сумму получишь в конце месяца. Идет?

Настя молча взяла протянутые деньги. Такой суммы она не получала и за полгода работы официанткой. Даже с учетом неплохих чаевых. А тут так легко и сразу.

– Если нужно будет помочь с переездом, говори мне или Олегу.

– Мне сегодня дорабатывать или уже с понедельника начать? – уточнила она, думая о том, что впервые видит такое отношение между сотрудниками и начальством. Ей всегда казалось, что управленец – это тот, кто только отдает приказы. И ему нет дела до жизни его подчиненных. Но Владимир как-то не вписывался в ее представление о мире… Он вел себя не как типичный руководитель.

– С новой недели. А пока займись поиском квартиры.

***

Вечер опускался на лес. Солнце уже коснулось края реки и начало медленно погружаться в нее. Было тихо, только слышно, как вода плещется о берег. Убаюкивающая мелодия природы. Под этот звук хорошо засыпать.

Днепр. Сколько о нем сложено легенд… Какие события он только не видел… И всю эту информацию несет его течение куда-то вперед – следующим поколениям.

Могучий, широкий, сильный – таким его описывали не одно столетие. Проходило время, менялись сообщества, люди, но только не Днепр. Валерию даже мысль пришла, что тот, кто научится подключаться к прямым источникам, таким, как Днепр, – получит доступ к тайным знаниям… Жаль, он не владел такими возможностями.

– Ох, не хочешь ты себе верить, – проговорил Глеб Николаевич, глядя куда-то вдаль и будто читая его мысли. – Уже сколько раз тебе об этом в жизни говорили, а ты все продолжаешь играть в неверие.

Это была уже не первая их встреча. Валерий зачастил к Глебу Николаевичу – приезжал на каждые выходные. Привозил продукты, оставался на ночь, работал во дворе, помогал, а старик учил его, передавал знания. Выполнял просьбу своего товарища.

Парень был смышлёный, готовый к поглощению знаний. Применял их на практике, правда, иногда с ошибками. Но не сдавался. Он действительно горел желанием понять суть.

На этот раз Валерий приехал не с утра, как обычно, а ближе к вечеру. Глеб Николаевич его ждал. Он подал парню ужин, а потом они пошли к Днепру.

От реки веяло прохладой, и парень даже слегка поежился от едва ощутимого дуновения ветра. Он посмотрел на Глеба Николаевича, тот спокойно стоял в одной рубашке с закатанными рукавами и жилетке сверху. Валере даже показалось, что старик сейчас не здесь. Не с ним, а где-то в другом месте. Это было видно по выражению его лица. Оно было отрешенным. Старик как-то странно прищурил глаза и смотрел на противоположную сторону Днепра. Она как будто возвышалась над уровнем воды. Чувство было такое, что парила.

Берег, на котором стояли они с Глебом Николаевичем, был фактически одного уровня с Днепром. Валерий с интересом наблюдал за стариком. Если не знать, сколько ему лет на самом деле, назвать стариком язык не поворачивается. Он был одного года рождения с его дедушкой. А тому уже семьдесят один.

Валерий проследил за взглядом Глеба Николаевича, но так и не смог понять, что привлекло его внимание.

– Не подглядывай, а просто всмотрись, – ответил тот Валерию. – Да не в меня, на берег тот!

Парень повернул голову и в недоумении уставился на холмы, возвышавшиеся над водой.

– А что там?

– У тебя глаза для чего?

– Ничего не вижу, просто деревья, холмы, вода.

– Коль не видишь, значит рано тебе еще.

– Ну, Глеб Николаевич, так не честно! – засмеялся Валерий.

– Место силы, вот что, – настроение старика как-то подсело, он развернулся и пошел в сторону дома.

После услышанного парень снова резко повернулся к возвышенности над водой. Прищурил глаза, как это делал Глеб Николаевич. Получилось смешно и неумело. Постояв пару минут и так ничего и не увидев, он поспешил за Глебом Николаевичем.

Догнал он его только уже в хате. На вид хоть и старик, а передвигается проворней любого спортсмена и многих Валериных сверстников.

– Вас что-то расстроило? – спросил он, войдя в хату.

– Ты хочешь получить ответы на свои вопросы, не прилагая к этому никаких усилий. Так не бывает! Почему смотреть не захотел?

– Я смотрел… – начал оправдываться парень.

– Какими глазами ты это делал? – он внимательно смотрел на Валерия.

– Что вы делаете? – парень почувствовал волнение. Ощущение было такое, словно его рассматривают под микроскопом – до малейших деталей разбирают. Будто на нем и одежды вовсе нет.

– Смотрю в тебя, – ответил Глеб Николаевич. – А сейчас что-то ощущаешь?

Валерий прислушался к себе. Беспокойство как-то резко прошло. При этом старик продолжал на него смотреть. Взгляд даже не отводил.

– Что это было? – восхищенно спросил он.

– То, что ты не смог рассмотреть на берегу, когда за мной подглядывал. Взгляд «другими глазами».

***

Прошла уже не одна неделя с момента, как Настя начала работу на новом месте. И она искренне радовалась своему выбору. Страх, что она попала в бандитское логово, улетучился через пару дней. А причиной тому стало отношение Олега и Владимира к новой сотруднице и те условия, которые они ей создали. Они не ругали, когда она ошибалась, наоборот, поддерживали и вдохновляли ее пробовать по-новому, учиться дальше. Олег особенно любил над ней подшучивать, когда она делала что-то не так. Настя хоть и притворялась, что обижается, но они оба понимали – это всего лишь игра, которая приносит удовольствие и ей, и ему.

Девушка не только общалась с интересными посетителями. Владимир позволял ей изучать древние вещи, которые к ним приносили на ремонт. Правда, самому старшему изделию было чуть меньше ста лет. Древнее всего на фирме были стол, стулья и шкаф, находящиеся в переговорке. Комнату использовали только в особых случаях, когда к Владимиру приходили какие-то важные люди. На такие встречи Настю не пускали. В ее обязанности входило только подать кофе. Но и этому она радовалась. Она считала, что ей крупно повезло.

Ей не раз приходилось слышать от своих одногруппников: работодатели думают только о себе и своем бизнесе, им не важно, что происходит с сотрудником. Настя и сама так думала раньше, но, попав в новую компанию, пересмотрела свое мнение. Особенно ей нравилось, когда Олег ее подменял и отвечал на телефонные звонки и принимал заказы. У него очень задорно получалось общаться с клиентами, так, что те даже уходить не хотели. А Насте нравилось наблюдать, как он легко шутит, так, что человек не обижается, а еще больше раскрывается. И сейчас была как раз та ситуация, когда нужна была его помощь.

Настя знала, что они с Владимиром что-то пошли обсуждать в третий кабинет. До окончания обеда у нее оставалось еще полчаса. А потом надо быть в офисе, потому что Олег куда-то едет, и подменить будет некому. Поэтому она быстро направилась в кабинет.

– Олег! Я на полчаса на обед сбегаю, – девушка ворвалась в комнату.

Олег и Владимир сидели за столом. Владимир что-то пристально рассматривал на свет. Он даже вздрогнул от неожиданности.

Олег буркнул:

– Иди. Я посижу на приеме. Только в следующий раз стучи. В эту комнату стучаться надо.

Но Настя его не слышала.

– Можно посмотреть? – она потянулась к вещице, которую Владимир опустил на стол, когда поднимал голову.

– Тебе зачем? – Олег насупился.

– Подожди. Ася – археолог. Смотри, – Владимир протянул руку, на которой лежала камея.

Девушка внимательно рассмотрела украшение. Потом прикрыла глаза и даже взвесила его на руке.

– Ну что, стоящая вещь? – не выдержал Олег.

– Хорошая красивая камея. Век, наверное, XVIII или XIX. Темное серебряное основание. Барельеф девушки сделан, скорее всего, из оникса. Теплая приятная вещица. Хорошее бессильное украшение, – подвела итог Настя, возвращая украшение Владимиру. – Так я пойду, пообедаю?

– Да, иди, – Владимир взял камею и положил на стол. – Постой.

Окликнул он девушку в дверях комнаты.

– А ну дверь прикрой.

Настя прикрыла дверь и подошла к столу.

– Ты сказала бессильная камея. А как ты это знаешь?

– Просто чувствую или вижу. Сейчас в этой камее силы нет, хоть она и много лет прожила на свете.

– А куда сила делась? – уточнил Владимир

– Ну, этого я не могу сказать. Не вижу. Может, ее сразу делали просто как украшение. А не как амулет силы. А может, кто-то забрал себе силу этой камеи.

– Слушай, а можно вернуть этой камее силу? – раздался голос Олега.

– Наверное, можно. Да, можно. Надо чтобы эта камея досталась девочке лет 10—11, и чтобы она поигралась с ней лет пять. Тогда эта камея сможет стать ее амулетом.

– Откуда ты знаешь? Опять чувствуешь?

– Ну да, – ответила Настя.

– Ладно, иди обедай, – Владимир махнул рукой. И когда девушка вышла из квартиры, обратился к Олегу. – Ты понимаешь, как продавать эту камею надо? Нужно сказать, что это станет амулетом вашей девочке. Но если она будет носить и показывать эту камею.

– Понял. Кстати, тебе то, что Ася о силе рассказала, ничего не напомнило? – задумавшись, спросил Олег. – Уж очень похоже на то, как видеть движение.

После этих слов перед глазами Владимира возник образ двухгодичной давности. Как-то они с Олегом ждали очередного заказчика. Тот опаздывал, и у них было время поговорить. Олег когда-то раньше занимался тяжелым спортом, сейчас же просто поддерживает форму. Владимир тоже ходит в тренажерный зал. Разговаривая в кафе, они затронули тему спорта. Олег рассказал, что попал на видео в интернете, где показывали, как на человека можно воздействовать бесконтактно. Мол, можно наносить удары и уходить от них, не взаимодействуя напрямую с телом противника. Ему стало интересно, что это, и он начал искать. Нашел школу единоборств в Киеве, на сайте которой было написано, что они этому учат. Посетил одно занятие, второе… И остался под впечатлением. Он спортом занимался с детства, но ни в одном направлении борьбы не объясняли, как все устроено. А здесь же он учился не просто заучивать образцы действий в тех или иных опасных для жизни условиях, а учился видеть заранее и думать на несколько шагов вперед.

Через какое-то время Владимир присоединился к Олегу, и они начали посещать занятия вдвоем. Работали в паре. Наверно, именно борьба и сплотила их еще больше. Они научились понимать друг друга с полувзгляда, и это им очень помогало в бизнесе. Благодаря этим занятиям начало нарабатываться видение. Через время Владимир и Олег стали видеть, как движение запускается сначала внутри человека, а потом перемещается и само тело. Сначала появляется какое-то внутреннее желание, а потом происходит и все остальное. Эти знания они применяли в бизнесе.

А то, что Настя сказала о том, что силу можно видеть, зацепило их обоих: и Владимира, и Олега. Где-то внутри у них произошло узнавание. Осталось только понять одно ли они видят, когда говорят о силе и движении…

– Ты прав, – ответил Владимир. Он почувствовал, что есть какая-то связь между движением и силой. Не зря же им на занятии говорили: «Запускайте движение, и вы увидите, как потечет сила». – Когда Ася вернется, зайдите ко мне.

– Хорошо. А я пока пойду разберусь с этой камеей, – ответил Олег и вышел.

Когда Настя вернулась с обеда, Олег вывесил табличку «Переучет», закрыл дверь квартиры на ключ. И сказал, что Владимир просил их зайти в кабинет.

Он пропустил ее вперед. И, когда зашел, плотно прикрыл за сбой дверь.

– Ася, – начал Владимир. – Ты сказала, что можешь видеть, сильная вещь или нет. Я правильно тебя понял?

– Ну не всегда, – замялась девушка. – Бывает – вижу, а бывает – нет.

– А тебя кто-то этому учил?

– Да нет. Как-то само получается, – она решила не говорить о дедушке.

– Ася, а ты любую силу видишь?

– Вот тут не поняла.

– Ну, там физическую силу. Или еще какая-то есть?

– Владимир, здесь не так. Сила, похоже, течет одна. А вот в зависимости от того, как ты ее берешь, может добавляться физическая сила, или там мужская, или какая-нибудь интеллектуальная.

– А сила мысли? – не выдержал Олег.

– Тоже, наверное, может добавляться.

– А вот меня научить сможешь? – спросил Владимир. – И Олега.

– Ну, можно попробовать, – Настя в этот момент подумала, что надо ехать к дедушке и спрашивать, как он ее учил и как передавать знания другим. И стоит ли ей это делать.

– Ася, а ты силу любого предмета видишь?

– Ну, точно – нет. Бывает – вижу, бывает – нет. Вот места силы вижу лучше.

– Ты видишь места силы?! – Владимир, кажется, подпрыгнул на стуле. – А в Киеве они есть?

– Есть, конечно. Но важно не только понимать место силы, а и что на нем делать, чтобы сила у тебя стала прибывать.

– Ритуал, что ли? – опять вклинился Олег.

– Можно и так сказать, – повернулась к нему Настя. – На самом деле люди очень небрежно действуют в местах силы. И конечно, не берут, и не чувствуют ее. А едут в поисках ее за тридевять земель. Вот смотрите: Ярославов Вал в Киеве. Это не место силы, это, скорее, петля силы. Нужно идти от скверика по той стороне, где польское посольство. И идти все время по этой стороне, по четной. До самого края улицы. Потом перейти на противоположную сторону и идти назад. Опять до скверика. При этом нужно смотреть в себя. Как говорят, созерцать, или медитировать. И скоро добавится сил для дел и жизни. Еще лучше постоять в двух местах на Ярвалу. Там, где сейчас словацкое и чешское посольства. И там, где когда-то было посольство Канады. Вас вообще не удивляет, что на улице меньше километра четыре-пять иностранных посольств?

– Вот так просто: пройти туда-сюда по Ярвалу – и прибавится сил? – удивился Олег.

– Ну, можно не только постоять в этих двух местах. Можно еще посидеть в любых кафе на этой улице. Главное, смотреть в себя. И чувствовать себя. А что не верится – ваше дело. Но в Киеве не очень много мест силы. Вот за городом…

– А где? – спросил Владимир. Тут раздался звонок его мобильного телефона. – Ладно, скоро договорим, а сейчас я поговорю с заказчиком.

Олег открыл дверь и вслед за Настей покинул комнату.

– Тебе надо выработать привычку стучаться, – пожурил он ее, когда они оказались в приемной комнате.

– Согласна, некрасиво получилось, – сокрушеннно поддакнула Настя, вспоминая, как ворвалась перед обедом в кабинет. И уже веселее добавила: – Как ты говоришь: «Я поработаю над этим».

– Ася, ты это, поаккуратней с чужими-то фразами. Не особо заимствуй их, а то придется делать авторские отчисления… – Олег подмигнул ей.

Брови Насти театрально взлетели вверх. Но потом она рассмеялась.

– Ладно, ты победил. И как это у тебя получается?

– Ты сама подставилась. Я всего лишь не пропустил момент. Тренируйся.

Настя хотела еще что-то ответить, но зазвонил телефон, и она поспешила к своему рабочему месту. Олег махнул рукой на прощание и ушел по своим делам.

***

За окном шел летний дождь. Капли барабанили по козырьку окна. В кабинете Владимира оно было открытым. Он сидел за своим столом и заполнял бумаги. Как он ни старался сосредоточиться только на этом деле, воспоминания прошлого года все-таки смогли пробиться сквозь завесу. И он словно увидел, как ровно год назад в такую же погоду они со Светланой бежали к автомобилю. Внезапно каблук у нее застрял в канализационном люке. И он, намокая, вытаскивал ее босоножку. А она весело смеялась, потому что зонта у них не было. Повезло, что дождь был теплый.

Потом они приехали домой и грелись. Сначала вместе в ванной, а потом и под теплым одеялом. Которое стало потом совершенно не нужным…

Забавно, что только спустя время начинаешь ценить такие моменты. Которых не вернуть и не повторить. Потому что человека уже рядом нет… Эх, если б Владимир знал, что отведенного, чтобы быть вместе, времени у них – чуть больше полугода, он бы и дня не проводил без нее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.